

DOI: 10.31862/2500-2988-2023-14-4-42-50

УДК 904+930.1

И.В. Денисова

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет,
308015 г. Белгород, Российская Федерация

Позднеантичная риторика и софистика в исследованиях Р.Дж. Пенеллы

В статье рассматривается научная биография и основные направления исследований американского антиковеда и филолога-классика Роберта Дж. Пенеллы – одного из ведущих в мире специалистов по изучению позднеантичной риторики и софики как важнейшего звена культурного континуитета между античностью и средневековьем. Начав свой путь как филолог-классик, Пенелла достаточно рано определился со своими научными интересами. В статье предложено разделить научное наследие Пенеллы по десятилетиям. В 1970-е гг. он находился в поисках темы с постепенным нарастанием внимания ко Второй софистике. В дальнейшем от писем Аполлония Тианского (1980-е гг.) он переходит к биографиям софистов у Евнапия (1990-е гг.) и далее – к Фемистию и Гимерию, которые стали основной темой исследований ученого в 2000-е гг., а затем Пенелла обращается к Хорикию из Газы, который завершает длительный научный путь исследователя. В целом Р. Пенелла может быть назван крупнейшим исследователем в области позднеантичной софики, которая являлась не только учебной дисциплиной и необходимым навыком, но и важным аспектом академической и, более важно, социальной карьеры в Поздней античности.

Ключевые слова: Поздняя античность, Ранняя Византия, позднеантичная риторика, софистика, культурный континуитет, Р. Пенелла, классическая филология

Для ЦИТИРОВАНИЯ: Денисова И.В. Позднеантичная риторика и софистика в исследованиях Р.Дж. Пенеллы // Локус: люди, общество, культуры, смыслы. 2023. Т. 14. № 4. С. 42–50. DOI: 10.31862/2500-2988-2023-14-4-42-50

© Денисова И.В., 2023

Контент доступен по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International License
The content is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License

I.V. Denisova

Belgorod State National Research University,
Belgorod, 308015, Russian Federation

Late Antique rhetoric and sophistry in the studies of R.J. Penella

The article discusses the scientific biography and main areas of research of the American antiquity scholar and classical philologist Robert J. Penella, one of the world's leading experts in the study of late antique rhetoric and sophistry as the most important link in the cultural continuity between antiquity and the Middle Ages. Having started his career as a classical philologist, Penella decided early enough on his scientific interests. The article proposes to divide the scientific heritage of Penella by decades. In the 1970s he was in search of a theme with a gradual increase in attention to the Second Sophistry. In the future, from the letters of Apollonius of Tyana (1980s), he moves on to the biographies of sophists by Eunapius (1990s) and then to Themistius and Hymerius, which became the main topic of research by the scientist in the 2000s, and then by Penella refers to Horikiy from Gaza, who completes the long scientific path of the researcher. In general, R. Penella can be called the largest researcher in the field of Late Antique sophistry, which was not only an academic discipline and a necessary skill, but also an important aspect of the academic and, more importantly, social career in Late Antiquity.

Key words: Late Antiquity, Early Byzantium, Late Antique rhetoric, sophistry, cultural continuity, R. Penella, classical philology

FOR CITATION: Denisova I.V. Late Antique rhetoric and sophistry in the studies of R.J. Penella. *Locus: People, Society, Culture, Meanings*. 2023. Vol. 14. No. 4. Pp. 42–50. (In Rus.) DOI: 10.31862/2500-2988-2023-14-4-42-50

В истории изучения Поздней античности уже существует прочный историографический стереотип, в соответствии с которым англо-американская концепция Питера Брауна и его последователей, в начале 1970-х гг. радикально пересмотревших традиционный взгляд на финал античности, существовавший от Эдварда Гиббона до Арнольда Джонса,

легко и прочно утвердился в мировой науке. Логика этой концепции, открывшей огромное исследовательское поле транзитивности, очевидна. Более того, она действительно вызвала к жизни поток новейших исследований и рост интереса к Поздней античности в геометрической прогрессии, начиная с 1980-х гг. и поныне.

Однако для целого ряда иных «национальных школ» антиковедения и византистики такое понимание Поздней античности до сих пор не очевидно. С трудом приживается оно и в отечественной историографии [2, с. 220–231].

И главной трудностью в осознании важности Поздней античности не только как идеальной переходной исторической эпохи, но и ее культурной ценности самой по себе является, несомненно, довлеющий стереотип о более низком культурном уровне, вторичности и даже упадочности позднеантичной культуры по сравнению с классическим периодом. Несомненно, такой подход неправилен, ибо в познании исторических реалий следует исходить из аутентичных форм культурных проявлений изучаемых эпох.

В данном отношении не в самом выигрышном положении оказывается позднеантичная риторика и софистика. Будучи почтенным жанром, появившимся еще в самом блестящем V в. до н.э., риторика как важнейшая часть общественно-политической жизни античности, форма внешних репрезентаций всех классических идей, несомненная эдукационная основа античности, испытала к первым векам нашей эры определенную трансформацию, обросла теоретическими разработками.

Вторая софистика римского времени представлена целым рядом важных авторов. Она достаточно хорошо изучена в историографии, но не закончилась в III в., напротив, получила прочную теоретическую основу в виде трактата Менандра Ритора [7], что позволило ей с середины IV в. выйти на новый уровень, в уже христианизированном обществе, что дало основание некоторым исследователям с 1990-х гг. поставить вопрос о новых поколениях софистики – «Третьей» (2-я пол. IV в.) [8, р. 157–224; 18, р. 174–176] и в дальнейшем даже «Четвертой» (VI в.) [5, р. 578–582].

Вместе с тем, использование этих терминов весьма проблематично: ученые расходятся во мнениях не только по поводу точного значения (когда начинается и заканчивается? включает ли только «языческую» или также христианскую литературу? и т.д.), но и об отношениях между «Третьей» и Второй софистикой [6, р. 25–52]. Осторожно относится к этим терминам и сам Р. Пенелла. Однако, по меньшей мере, хронологический фактор (обособленность этих этапов друг от друга во времени) вполне выражен.

При этом риторика этого времени считается скорее учебной дисциплиной, в которой оратор лишь воспроизводит готовый текст, а софистика – при несомненном генетическом родстве – предполагает более глубокое осмысление репрезентируемых идей и экспромт при выступлении [1, с. 788]. В теоретическом же плане некоторые авторы (начиная с Филострата) даже смыкают софистику с философией, считая софиста «мудрствующим (т.е. философствующим) ритором».

В ряду исследователей позднеантичной риторики и софистики одно из наиболее почетных мест занимает Роберт Джон Пенелла, американский филолог-классик и историк итальянского происхождения, представитель первого послевоенного поколения. Его академическая карьера охватывает более полувека и представляет немалый интерес с точки зрения генезиса и реализации многочисленных идей в области места и роли позднеантичной софистики как важнейшего фактора культурного континуитета позднеантичной эпохи.

Р. Пенелла получил классическое образование в Бостоне (Boston College High School) с 1964 по 1967 гг., параллельно обучаясь в университете Неаполя (Италия) по совмещенным программам в 1965–1966 гг.

Степень AM (магистра искусств) в области классической филологии он получил в 1969 г. в Гарвардском университете. Там же в 1971 г. Пенелла защитил диссертацию на степень PhD также как филолог-классик.

Вся последующая академическая карьера ученого представляет собой нечастый ныне пример постоянства: с 1971 г. он служит в университете Fordham в Нью-Йорке, занимая последовательно все ступени в департаменте [античной] классики – ассистент с 1971 г., ассоциированный профессор с 1978 г., профессор в области классических исследований с 1991 г.

Роберт Пенелла не чуждался и административной карьеры, возглавляя кафедру департамента классики в 1977–1983 и в 2007–2011 гг.

Научно-административный аспект его деятельности представлен большой редакционно-издательской деятельностью, членством в редколлегиях научных журналов *Classical Journal* (1985–1989), *New England Classical Journal* (с 2007), *Revue des études tardo-antiques* (с 2011).

Помимо преподавания университетских курсов, Роберт Пенелла известен среди историков Поздней античности прежде всего своей глубокой научной деятельностью, разработкой теоретических проблем, внимательнейшим анализом совокупности корпуса текстов позднеантичной письменной традиции в области риторики и софистики, а также самым активным участием в научных проектах и различных научных конференциях, в том числе конференции «Газская школа» в Париже (университет Сорбонна) в 2013 г., когда с доктором Пенеллой удалось завязать

плодотворные научные связи представителям нашего научного направления Белгородского государственного национального исследовательского университета.

Научные интересы Р. Пенеллы на ранних этапах его обращения к софистике были сосредоточены на более известных к тому времени проблемах истории Второй софистики.

Для первого десятилетия научной карьеры ученого (1970-е гг.) характерны определенные поиски темы. В своих статьях и докладах на конференциях он обращается, с одной стороны, еще к традиционным сюжетам римской истории (восстанию Боудикки), классической латинской словесности (Цезарь, Тит Ливий, Аммиан Марцеллин). С другой стороны, в этот период как в оригинальных работах, так и в переводах Пенелла начинает фокусировать свои интересы на позднелатинской исторической традиции (сборник поздних императорских биографий SHA) и, главное, – на риторической греческой, оставаясь, правда, пока преимущественно в поле Второй софистики (Гален, письма Аполлония Тианского, Филострат, в меньшей степени Дион Хризостом).

В 1980-е гг. Пенелла еще не отходит от изучения позднелатинской исторической традиции (SHA), и даже наращивает свои усилия в этой предметной области за счет интереса к Евтропию и Аврелию Виктору, но греческая софистика неуклонно набирает вес в его исследованиях. Главным объектом при этом становится Аполлоний Тианский, которому и будет посвящена первая книга ученого с изданием текста источника и комментарием [15]. Помимо Аполлония, данная тематика расширяется за счет Плутарха и Клавдия Элиана. Но главное то, что среди тематики работ Пенеллы появляется Евнапий, один из важнейших авторов IV в., а также исторические этюды по персоналиям административной и культурной истории Малой Азии IV в. [9; 10; 12]. Наконец, происходит первое обращение к одной из культовых фигур Поздней античности – Гипатии [9, р. 126–128]. В рецензиях и обзорах этого времени мы наблюдаем рост интереса Пенеллы к религиозной жизни римского времени, что является важным фундаментом культурного фона Второй софистики, появление и постепенный рост внимания к фигуре императора Юлиана Отступника; не оставляет ученого и исследовательский интерес к Филострату и Аммиану Марцеллину. На научных конференциях 1980-х гг. Пенелла делает доклады в контексте своего обозначившегося интереса к Евнапию, среди которых следует особо выделить доклад на конференции в Новом Орлеане (1980) – о Сосипатре как представительнице азиатского красноречия.

1990-е гг. проходят у Роберта Пенеллы под несомненным влиянием Евнапия и императора Юлиана. Он почти целиком сосредотачивается

на греческой софистике середины и второй половины IV в. Важная и новаторская монография [11] была посвящена систематизации персоналий риторической, софистической, а также философской традиции в биографическом сочинении Евнапия «Жизни философов и софистов». В этой работе Пенелла, в частности, отмечает, что «в последние сорок лет заметно значительное увеличение интереса ко Второй софистике, к софистам и ораторам IV столетия. Также зафиксирован и всплеск интереса к Поздней античности в целом. Кроме того, некоторые ученые видят возможность более серьезного и сочувственного отношения к древнему риторическому выступлению» [Там же, р. IX]. Таким образом, Пенелла выступил с серьезной заявкой на лидерские позиции в изучении риторической традиции IV в. и подтвердил их дальнейшими работами.

Среди тем, привлечших внимание Пенеллы на уровне рецензий, можно отметить нарастающую концентрацию ученого на лицах софистики IV в. Это и император Юлиан, и – впервые – Либаний. При этом сохраняется интерес ко Второй софистике (Элиан) и «последним язычникам», которые создавали фон риторической традиции второй половины IV в.

В докладах Пенеллы на научных конференциях 1990-х гг. также безраздельно царят император Юлиан и Фемистий.

Первое десятилетие XXI в. поистине стало вершиной научной карьеры Р. Пенеллы, в полной мере раскрывшей его исследовательские интересы. Сознательно оставив в стороне колоссальный и почти неисчерпаемый силами одного ученого массив наследия Либания, Пенелла обращается к Фемистию и Гимерию – наиболее ярким риторам и софистам второй половины IV в., чья деятельность была тесно связана соответственно с Константинополем и с Афинами.

В двух своих основных книгах Пенелла издает наиболее содержательную в историческом плане половину ораторского наследия Фемистия [16] и все наследие Гимерия [13]. Этими изданиями исследователь прочно обеспечивает себе лидерские позиции в изучении позднеантичной риторической традиции, сохраняемые им до наших дней.

К текстам Фемистия и Гимерия были предложены корректуры, даны подробные современные комментарии. Таким образом, главные представители этой Третьей софистики (сам термин был предложен в 1998 г., но не стал общепринятым, а Пенелла не акцентировал внимания на поколениях и периодизациях единой, по его мнению, традиции).

Весьма характерно, что уже в это десятилетие Пенелла впервые (и пока эпизодически) обращается и к наследию газских софистов VI в., закономерно считая их логическим продолжением и завершением многовековой традиции.

Среди докладов на научных конференциях 2000-х гг. выделяется главная нить, связанная с Гимерием и Хорикием. Более того, некоторые выступления прямо и непосредственно связывают обоих авторов, что несомненно доказывает, что Гимерий считается Пенеллой непосредственным предшественником Хорикия.

Несколько нарушая далее выделенные нами хронологические периоды, отметим, что следующий цикл научной деятельности Р. Пенеллы начался в 2009 г. и продолжается поныне. Его можно назвать газским, т.к. следующим автором, которого вывел из небытия на широкий исследовательский простор Пенелла, стал последний позднеантичный софист Хорикий Газский [14].

Во второе десятилетие нового века Р. Пенелла также обращается к месту и роли прогимнасм в риторической и образовательной традиции, вновь эпизодически проявляет интерес к Либанию, не оставляет вниманием Филострата и Галена. Но основной интерес к Хорикию доминирует и находит выражение в докладе на III конференции по Газской школе в 2013 г. и в других работах.

В новых публикациях ученый обращается также и к Либанию, и некоторым другим темам из огромного научного багажа, накопленного им за свою исследовательскую жизнь. Важно отметить, что обратившись к Газской школе, он не стал затрагивать наследие Проккопия Газского, активно изучаемого во французской и итальянской историографии.

В последние годы Р. Пенелла активно синтезирует весь свой огромный опыт изучения позднеантичной риторики и софистики, нередко читает курсы лекций в различных университетах, среди которых хотелось бы выделить курс «Молчаливые софисты: о сохранении красноречия в Римской империи», прочитанный в Швеции.

Таким образом, Роберт Пенелла внес огромный вклад в изучение места и роли позднеантичной риторики и софистики в процессе культурного континуитета. Он – ныне главный специалист по Фемистию, Гимерию и Хорикию [16, с. 43–46], а также риторической традиции IV в. по Евнапию [4, р. 20].

Позднеантичная софистика, как считает Пенелла, значила гораздо больше, чем просто искусство красноречия. Она имела не просто учебный или узко культурный смысл. Это была матрица воспроизведения идентичности, квинтэссенция классической Пайдеи в вербальных репрезентациях и очевидный путь вертикальной социальной мобильности в период Поздней античности [5, р. 578].

Идеи, открытия и наблюдения Пенеллы обладают принципиальной новизной в исследовательском поле концепции Поздней античности,

что подтверждается их быстрым восприятием, усвоением и развитием многими учеными в русле данной проблематики (Р. Крибиоре, Э. Амато, Ф. Чикколелла, Д. Лорицен и др.). В дальнейшем их предстоит развивать и углублять в направлении более полного и многогранного постижения сложнейшего переходного времени от античности к средневековью в Восточном Средиземноморье.

Библиографический список / References

1. Болгова А.М. Общественные конкурсы софистов и риторические выступления (epideixis akroasis) в Ранней Византии // *Via in tempore. История. Политология.* 2022. № 49 (4). С. 784–794. [Bolgova A.M. Public competitions of sophists and rhetorical speeches (epideixis akroasis) in Early Byzantium. *Via in tempore. Istoriya. Politologiya.* 2022. No. 49 (4). Pp. 784–794. (In Rus.)]
2. Ващева И.Ю. Концепция Поздней античности в современной исторической науке // *Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского.* 2009. № 6 (1). С. 220–231. [Vashcheva I.Yu. The concept of Late Antiquity in modern historical science. *Vestnik of Lobachevsky University of Nizhni Novgorod.* 2009. No. 6 (1). Pp. 220–231. (In Rus.)]
3. Изучение Газской школы риторики в последние годы / Болгова А.М., Болгов Н.Н., Липич В.В., Шилов В.Н. // *Научные ведомости БелГУ. Серия История. Политология. Экономика. Информатика.* 2014. № 21 (192). Вып. 32. С. 43–46. [Bolgova A.M., Bolgov N.N., Lipich V.V., Shilov V.N. The study of the Gaza school of rhetoric in recent years. *Scientific Bulletin of the BelSU. Series History. Political Science. Economy. Computer Science.* 2014. No. 21 (192). Issue 32. Pp. 43–46. (In Rus.)]
4. Лопатина М.Ю. Современная зарубежная историография истории Поздней античности и Ранней Византии (1990–2015 гг.). Белгород, 2017. [Lopatina M.Yu. *Sovremennaya zarubezhnaya istoriografiya istorii Pozdnei antichnosti i Ranney Vizantii (1990–2015 gg.)* [Modern foreign historiography of the history of Late Antiquity and Early Byzantium (1990–2015)]. Belgorod, 2017.]
5. Bolgov N., Bolgova A., Litovchenko E. et al. “The fourth sophistry” in the cultural space of Later Antiquity (VI cent.). *The Turkish Online Journal of Design, Art and Communication – TOJDAC.* 2018. March. Special edition. 2018. Pp. 578–582.
6. Brunt P.A. The Bubble of the Second Sophistic. *Bulletin of the Institute of Classical Studies.* 1994. Vol. 39. Pp. 25–52.
7. Heath M. *Menander: A rhetor in context.* Oxford, 2004.
8. Malosse P.-L., Schouler B., Qu'est-ce que la Troisième Sophistique? *Lalies.* 2009. No. 29. Pp. 157–224.
9. Penella R. An Overlooked Vicar of Asia of the fourth century. *Byzantion.* 1981. No. 51. Pp. 318–319.
10. Penella R. Did a Hilarus Govern Lydia in the fourth century A.D.? *American Journal of Philology.* 1985. No. 106. Pp. 509–511.
11. Penella R. Greek philosophers and sophists in the fourth century A.D.: Studies in Eunapius of Sardis. ARCA: Classical and medieval texts, papers and monographs 28. Leeds, 1990.

12. Penella R. Honors for Philtatius in a fragment of Olympiodorus of Thrace. *Liverpool Classical Monthly*. 1981. No. 6.9. Pp. 245–246.
13. Penella R. Man and the word: The orations of Himerius. Translated, introduced, and annotated. *The Transformation of the Classical Heritage* 43. Berkeley, 2007.
14. Penella R. Rhetorical exercises from Late Antiquity: A translation of Choricius of Gaza's preliminary talks and declamations. Cambridge, 2009.
15. Penella R. The letters of Apollonius of Tyana: A critical text with Prolegomena, translation and commentary. *Mnemosyne Supplements* 56. Leiden, 1979.
16. Penella R. The private orations of themistius. Translated, annotated and introduced. *The Transformation of the Classical Heritage* 29. Berkeley, 2000.
17. Penella R. When was Hypatia born? *Historia*. 1984. No. 33. Pp. 126–128.
18. Pernot L. The Third Sophistic. *Rhetorica*. 2021. Vol. 39. No. 2. Pp. 174–176.

Статья поступила в редакцию 04.05.2023, принята к публикации 29.05.2023
The article was received on 04.05.2023, accepted for publication 29.05.2023

Об авторе / About the author

Денисова Ирина Викторовна – кандидат исторических наук; директор Музея истории Белгородского государственного национального исследовательского университета, доцент кафедры всеобщей истории историко-филологического факультета, Белгородский государственный национальный исследовательский университет

Irina V. Denisova – PhD in History; Director of the Museum of History of Belgorod State National Research University; Associate Professor at the Department of General History of the Faculty of History and Philology, Belgorod State National Research University

E-mail: eivv@mail.ru